

УДК 930.2

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-87-98

ФИНАНСОВЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ И.А. БУНИНЫМ И КОМИТЕТОМ ПОМОЩИ РУССКИМ ПИСАТЕЛЯМ И УЧЕНЫМ ВО ФРАНЦИИ

Евдошенко Н. В.

*Российский государственный гуманитарный университет
125993, Миусская площадь, д. 6, Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Целью статьи является исследование финансовых взаимоотношений И. А. Бунина и Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции, как одной из организаций, которая оказывала помощь знаменитому писателю. Также в статье проанализирован эпизод их взаимодействия в период присуждения писателю Нобелевской премии. Для детального анализа вопроса использовались архивные материалы Комитета, находящиеся во Франции. В результате исследования финансовых документов и переписки получены новые уточняющие данные к биографии И. А. Бунина и выявлены некоторые проблемы в деятельности Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции. Статья адресована всем исследователям организаций русской эмиграции и биографии И. А. Бунина.

Ключевые слова: И. А. Бунин, благотворительность, Комитет помощи русским писателям и ученым во Франции, Нобелевская премия Бунина.

FINANCIAL RELATIONS BETWEEN I.A. BUNIN AND THE COMMITTEE FOR SUPPORT TO RUSSIAN WRITERS AND SCIENTISTS IN FRANCE

N. Evdoshenko

*Russian State University for the Humanities
6, Miusskaya square, Moscow, 125993, Russian Federation*

Abstract. The aim of the article is to explore the financial relations between I. A. Bunin and the Committee for Support to Russian writers and scientists in France as one of the institutions supporting the famous writer. In addition, the article analyses the episode of their interaction in the period when the writer was awarded the Nobel Prize. The materials of the Committee Archive located in France were used for the detailed analysis of the issue. The survey of the financial documents and correspondence has yielded new, more detailed data of I. A. Bunin's biography. Besides, certain issues in the activities of the Committee for Support to Russian writers and scientists in France are also revealed. The article is addressed to all researchers of the institutions of the Russian emigration and the biography of I. A. Bunin.

Key words: Bunin, charities, Support Committee to Russian writers and scientists in France, Bunin's Nobel Prize.

Изучение финансовых документов благотворительных организаций русской эмиграции, наиболее активно работавших в период с 1918 по 1939 гг., дает огромное количество информации для исследователей. Данные финансовых отчетов или кассовых ведомостей могут заполнить лакуны в биографиях конкретных лиц, а также дать ответы на многие вопросы, связанные с социальной адаптацией русских эмигрантов в указанный период. Особенно значимыми являются документы, позволяющие пролить свет на отдельные эпизоды жизни известных лиц, ведь знаменитые писатели русского зарубежья, как и многие другие, тоже активно пользовались поддержкой благотворительных комитетов и обществ, о чем сами практически никогда в своих произведениях не упоминали. И конечно, среди огромного количества писателей русской эмиграции значительный интерес представляет жизнь и творчество И. А. Бунина, которые являются предметом для изучения уже нескольких поколений филологов и историков.

Работ, в которых затрагиваются отношения И. А. Бунина с благотворительными эмигрантскими обществами, хоть в какой-то мере, совсем немного. Среди общих работ о быте русской литературной эмиграции можно упомянуть исследование российского филолога А. М. Зверева [5]. Его коллега Е. Р. Пономарев как раз на примере круга общения семьи Буниных рассматривает проблему эмигрантского быта [9]. Здесь надо отметить, что обе эти работы базируются только на эпистолярных и мемуарных источниках. Более широкий круг источников использует в своей статье, посвященной взаимоотношениям

И. А. Бунина и русского культурного Комитета в Белграде в 1928–1937 гг., филолог А. В. Бакунцев [2]. Другая часть исследований касается эпизода присуждения И. А. Бунину Нобелевской премии по литературе, и их достаточно много [1; 4; 6].

Исследование, представленное в настоящей статье, базируется на архивных документах фонда «Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции», который находится в «Современнице» (*La contemporaine* – именно так сейчас называется бывшая Библиотека современной международной документации – BDIC в Нантерре, Франция – Н. В.).

Работы, в которых используются документы данного фонда, тоже есть. Среди них можно выделить архивную публикацию некоторых документов из архива Комитета В. Е. Кельнера и В. Познера [7], но без каких-либо оценочных суждений. Две работы являются исследовательскими и имеют непосредственное отношение к теме настоящей статьи. Первая из них – статья французского историка Леонида Ливака о сотрудничестве русских литераторов с французскими элитами [12]. И вторая, монография Татьяны Марченко [8], посвященная присуждению Нобелевской премии русским литераторам, в которой она среди прочего касается непосредственно эпизода взаимодействия И. А. Бунина и Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции в момент присуждения ему Нобелевской премии. Однако Татьяна Марченко, вероятно, из-за того, что не в полной мере использовала архивные документы, сделала не совсем правильные выводы и оценки данного сюжета.

Таким образом, проанализировав имеющуюся литературу, можно констатировать, что вопрос денежных отношений между благотворительными организациями и получателями помощи изучен недостаточно.

Целью настоящей статьи является исследование взаимоотношений И. А. Бунина и Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции, как одной из организаций, которая оказывала помощь знаменитому писателю. Также в статье детально проанализирован эпизод их отношений в период присуждения писателю Нобелевской премии.

Методология работы основывается на историческом подходе с использованием максимально полного корпуса документов по указанной теме с применением структурного метода для исследования модели взаимодействия отдельных личностей внутри Комитета и выявлением их функций. Метод терминологического анализа использован для понимания содержания некоторых финансовых терминов. Чтобы раскрыть тему наиболее полно, мы рассмотрим следующие три её аспекта. Во-первых, обратим внимание на деятельность благотворительной организации, которая оказывала помощь писателям и ученым во Франции, затем затронем тему жизни Буниных в эмиграции и их взаимодействие с Комитетом. И, наконец, детально представим эпизод взаимоотношений между И. А. Буниным и Комитетом в момент присуждения знаменитому литератору Нобелевской премии.

Сначала несколько слов о «Комитете помощи русским писателям и ученым во Франции»¹, который был

¹ Далее «Комитет»

создан в 1919 г. в Париже по инициативе членов американского «Фонда Помощи Нуждающимся Российским Литераторам и Ученым» Константина Михайловича Оберучева, Сергея Михайловича Ингермана и Аркадия Иосифовича Зака. Комитет в Париже был создан с единственной целью помощи и поддержки нуждающихся русских писателей и ученых, которые были вынуждены по разным причинам эмигрировать из большевистской России. При этом инициаторы создания Комитета установили условия расходования денег, которые на первых порах они сами переводили в Париж из Америки:

«...Посылаемые средства могут быть расходуемы, как на выдачу безвозвратных пособий, так равно и выдачу временных беспроцентных ссуд, кому таковые необходимы до приискания работы»².

Обратим здесь внимание на определение терминов: «ссуда» – денежные средства, временно передаваемые в долг, и «пособие» – безвозвратная денежная помощь. Таким образом, когда проситель получал ссуду, подразумевалось, что он эти деньги обязуется рано или поздно вернуть, тогда как получение пособия подобного обязательства не предполагало. Однако с течением времени стало понятно, что, поскольку правление Комитета не требовало обязательного возврата выданных ссуд, многие этим пользовались и деньги не возвращали. Здесь

² BDIC, Fond du Comité de Secours aux Écrivains et aux Savants russes en France. Correspondances, statuts, bilans d'activités, rapports, financiers, protocoles de réunions, carnets de reçus, coupures de presse, documents divers. 1919–1935. F delta Rés. 832 (1) (1); здесь и далее цифра в первых круглых скобках означает номер коробки (carton), во вторых скобках – папку (chemise)).

уместно процитировать слова Василия Яновского о полученных из благотворительных обществ деньгах: «Думаю, что следует пояснить наше тогдашнее отношение к чужим деньгам и вообще к услугам посторонних... В те годы получить субсидию или подачку почиталось лестным! <...> Вспоможествования, милостыня становились в нашем обиженном сознании чем-то вроде чинов и орденов в чеховской Руси. Случаев гордого отказа от таких денег почти не бывало» [11, с. 45–46].

Источников финансирования Комитета было несколько. Только в самые первые месяцы его существования это были деньги, посылаемые из США. В дальнейшем Комитет самостоятельно пытался найти способы для пополнения своей кассы. При анализе документов Комитета мы видим, что лишь небольшая часть поступала от пожертвований организаций и частных лиц, а наибольшая от устройства различных мероприятий – балов, творческих вечеров и даже организации спектаклей. То есть деньги, которые выдавались нуждающимся, были по сути заработанными. Общий объем оказанной помощи исчислялся десятками тысяч франков ежегодно¹.

Чета Буниных приехала в Париж в марте 1920 г. То есть буквально через год после начала деятельности Комитета. Большое участие в их приезде приняла М. С. Цетлина², передав им 1000 франков и сделанные для них визы. Деньги, полученные от Цетли-

¹ Кассовые отчеты Комитета Помощи Русским Писателям и Ученым во Франции за 1922, 1923, 1924, 1925, 1926 годы, ВДИС 832 (10) (9).

² Цетлина (Тумаркина) Мария Самойловна – (1882–1976) – Доктор философии, общественно-политический деятель, издатель, благотворитель.

ной, И. А. Бунин вскоре вернул, поскольку получил помощь из Комитета. В дневнике В. Н. Буниной от июня 1920 г. есть запись [10, с. 10–11]:

«Последние дни у нас ушли на поиски квартиры. Утомлены очень. Масса впечатлений. <...>. Переселяемся в комнаты, которые будут очень жаркими. Левый берег Яна³ тоже не привлекает. <...> Из фонда Яну предложено 3000 рублей⁴. Он принял деньги, хотя мне очень тяжело. Одно утешает, что 1000 рублей⁵ он отдал М. С.»⁶.

В архивных документах Комитета мы находим в подтверждение два документа: И. А. Бунин получил от Комитета 500 франков 09 апреля 1920 г. с распиской «обещаю вернуть при первой возможности»⁷ и еще 3000 франков 20 июня 1920 г. с распиской «получил в ссуду»⁸. Таким образом, в первые месяцы пребывания в Париже И. А. Бунин всего получил от Комитета в долг 3500 франков. В дальнейшем при получении денег он не делал в расписках уточнений об условиях и писал просто: получил столько-то франков.

В июне того же 1920 г. и И. А. Бунин, и В. Н. Бунина стали членами «Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции» и начали принимать активное участие в его деятельности. Такое взаимодействие было выгодно

³ «Яном» В. Н. Бунина называла Ивана Андреевича Бунина.

⁴ В. Н. Бунина по привычке написала «рубль», на самом деле они получили 3000 франков.

⁵ Здесь в тексте документа также ошибка и следует читать «1000 франков»

⁶ Цетлина М. С.

⁷ Расписка И. А. Бунина в получении от Комитета 500 франков от 09 апреля 1920 г., ВДИС (1) (3).

⁸ Расписка И. А. Бунина в получении от Комитета 3000 франков от 20 июня 1920 г., ВДИС (1) (3).

как для Комитета – известные имена среди членов организации помогали привлекать благотворительные деньги, так и для самого писателя – он мог ходатайствовать о выдаче денежных пособий своим протеже. Когда Бунины жили в Париже, то обязательно присутствовали на заседаниях Комитета. В. Н. Бунина выполняла много обязанностей – была казначеем, участвовала в подготовке концертов и балов: «Для бала Союза молодых писателей и поэтов или для наших больших общих и индивидуальных вечеров Бунина неумолимо собирала пожертвования, продавала билеты, просила, кланялась, с достоинством благодарила. <...> Принимала участие в судьбе любого поэта, журналиста, да вообще знакомого, попавшего в беду» [11, с. 221].

На основании архивных документов Комитета можно определенно констатировать, что И. А. Бунин просил денег чаще не для себя, а для других. В фонде Комитета находится много его писем и открыток, в которых он просит за П. М. Пильского, Н. К. Клименко, С. А. Соколова, М. К. Первухина, И. С. Шмелёва, С. В. Яблонского (Потресова), А. В. Амфитеатрова; причём не просто просит, а активно их защищает:

«Я уже много раз просил у Комитета помощи некоторым лицам – и всегда так случалось, что до моих претендентов очередь не доходила, или, верите, доходила тогда, когда деньги были уже исчерпаны. Вот, напр., Н. К. Клименко: ему дали еще в октябре всего 100 фр., пообещав прибавить впоследствии, но так и не прибавили. Сделайте милость, дайте ему хоть 200 фр. – он в отчаянной нужде»¹.

¹ Письмо И. А. Бунина, адресованное Н. В. Чайковскому от 10 мая 1922 года, BDIC (2) (4).

«Ради бога пошлите хоть 200 фр. Михаилу Кондратьевичу Первухину – он и болеет, и умирает с голоду буквально»².

В 1921 г. о протекции просил Бунина и его друг Б. А. Лазаревский, который на протяжении многих лет с 1920 по 1930 гг. получал помощь от Комитета. В ответ Бунин написал следующее:

«Сейчас получил Ваше письмо с просьбой устроить Вам помощь в «Комитете». Я дел «Комитета» не знаю, не был на его заседаниях уже месяца 2. На следующее заседание не пойду – прежде всего потому, что опять слег в постель – то же, что в прошлом году.

Если будет возможно, будет Вера Ник. Она говорит, что деньги в Ком<итете>могут быть только после 15 Дек. Так что в следующую среду, т.е. 14го, денег вероятно, не будет»³.

А вот для себя Бунины совсем не часто просили деньги. После тех первых 3500 франков следующие были ими получены только в 1927 и в 1930 гг. В январе 1927 г. они получили 1000 франков⁴ и затем в 1930 г. несколько раз по 500 франков.

С начала 1930-х гг. в писательской среде активно обсуждалась возможность присуждения Нобелевской премии по литературе русскому писателю. Получение награды было чрезвычайно желанным как по факту признания до-

² Письмо И. А. Бунина, адресованное Н. В. Чайковскому, без даты, вероятно июль-август 1922 года, BDIC (2) (4).

³ Частное письмо И. А. Бунина, адресованное Б. А. Лазаревскому от 12 декабря 1922 г. Фонд Б. А. Лазаревского (96/43) в Литературном архиве Музея Национальной письменности Праге (чеш. Památník národního písemnictví), публикуется по «Милый Барбарис!..» // Новый Мир. 2006. № 5.

⁴ Протокол заседаний бюро Комитета от 20 января 1927 года, BDIC 832 (10) (8).

стижений русской литературы, так и из-за своего денежного эквивалента.

И. А. Бунин получил известие о присуждении ему Нобелевской премии по телефону 9 ноября 1933 г., находясь в Грассе [3, с. 609] Сам он ожидал её больше десяти лет. Еще в декабре 1922 г. велись разговоры о возможности получения Нобелевской премии или И. А. Буниными, или Д. С. Мережковским и даже были предложения поделить её пополам в случае присуждения кому-то из них [10]. С осени 1931 г. ожидание было особенно напряженным.

Как раз в дни присуждения И. А. Бунину Нобелевской премии и закончились его отношения с Комитетом помощи русским писателям и ученым во Франции. Эта история была не очень приятная как для него, так и для членов Комитета, которые в тот момент принимали в этом участие.

Суть конфликта между Буниным и членами Комитета состоит в следующем. После получения известия о присуждении И. А. Бунину Нобелевской премии по литературе, в ноябре 1933 г., члены Комитета решили, что поскольку он пользовался помощью Комитета в прежние годы, причем часть денег была взята с обязательством их возврата, то наступил удобный момент напомнить ему о долгах и тем самым получить немного денег из его премии в кассу Комитета для раздачи нуждающимся, поток которых и в 1933 г. не уменьшался. Но так получилось, что «напомнили» они ему в совершенно бестактной форме, что, разумеется, оскорбило Бунина и лишило членов Комитета вообще всякой возможности претендовать на какие-либо суммы.

Началось всё с почтовой открытки С. Г. Сватикова¹, которую он адресовал председателю Комитета И. Н. Ефремову 18 ноября 1933 г., в которой автор предлагает прямо сказать И. А. Бунину о видах Комитета на часть его премии:

«Надеюсь, что Вы уже побывали у Вашего соседа (Ив. Ал. Бунина) [...] и поздравили его от имени Комитета. Я думаю, что не надо и «намёкивать» ему и он сам внесет Вам хотя бы после 6-го дек.² некую сумму. (Сол. Вл.³ мог бы дать справку об его ссудах начала 20х гг. и тех, за кого он ходатайствовал столько раз)»⁴.

То есть, Сватиков предлагал потребовать не только деньги, которые получал сам Бунин, но и полученные теми, за кого он просил перед Комитетом. Практически одновременно, 19 ноября 1933 г., С. Г. Сватиков пишет письмо и С. В. Познеру:

«Я послал письмо И. Н. Ефремову, прося его как предс. Ком. пом. поздравить И. А. Бунина и, деликатно, в личной беседе узнать, что сможет Ком. получить т.к. нужда особенно ужасна. [...] И. Н. удивляется, неужели Вы за 2 месяца не оповестили членов Комитета, что он в отставке. [...] сообщите Н. В. Тесленко⁵ вице-предс. Надеюсь,

¹ Сватиков Сергей Григорьевич – (1880–1942) – историк, публицист. В 1933 г. член правления Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции.

² Предполагаемая дата получения И. А. Буниным денежного чека на премию.

³ Познер Соломон Владимирович – (1880–1946) – юрист, писатель, историк, журналист, издатель, общественный деятель. В 1933 г. был Секретарем Комитета.

⁴ Открытка С. Г. Сватикова, адресованная И. Н. Ефремову, от 18 ноября 1933 г., ВДИС 832 (10) (5).

⁵ Николай Васильевич Тесленко – вице-председатель Комитета в 1933 г.

он вступил в исполнение обязанностей предс.? Не хочу писать ему помимо Вас, но очень прошу Вас срочно посетить с ним Бунина и наиделикатнейшим образом выяснить наши дела»¹.

Из этого письма мы можем видеть, что в тот момент (ноябрь–декабрь 1933 г.) в Комитете был кризис руководства, поскольку И. Н. Ефремов сложил с себя полномочия председателя, направив С. В. Познеру письмо еще 25 сентября 1933 г., а 19 ноября он послал вторичное письмо, упомянув, что уже 2 месяца, как не является председателем Комитета. В свою очередь, Н. В. Тесленко 27 ноября 1933 г. в письме к С. В. Познеру также выразил свое недоумение, написав, что он не занимает должности «Товарища Председателя Комитета Помощи русским писателям и ученым»².

Таким образом, в период практически безвластия в Комитете, члены его правления пытаются добыть денег у И. А. Бунина, и И. Н. Ефремов, хоть и не считает себя председателем, но начинает действовать. Он составил от себя лично поздравление и отправил его И. А. Бунину 20 ноября 1933 года³. Это было обычное поздравление, которое не содержало никаких намёков на деньги и было очень почтительным, а единственный промах, который он допустил – ошибся с отчеством, и вместо «Иван Алексеевич» назвал Бунина «Иван Александрович». В письме С. В. Познеру он пишет:

¹ Письмо С.Г. Сватикова, адресованное С.В. Познеру от 19 ноября 1933 г., BDIC 832 (10) (5).

² Письмо Н. В. Тесленко, адресованное С. В. Познеру от 27 ноября 1933 года. BDIC 832 (10) (5).

³ Копия поздравления И. Н. Ефремова адресованное И. А. Бунину от 20 ноября 1933 г., BDIC 832 (10) (5).

«Посылаю Вам копию поздравления, которое я позволил себе отправить Ив. Ал. Бунину. Не думаете ли Вы, что следует послать от имени Комитета особое приветствие для прочтения на чествовании 25 ноября?»⁴

Далее он просит подготовить это приветствие, т.к. сам не может из-за того, что не помнит работ Бунина и может напутать. Поздравительный адрес к 25 ноября 1933 г. от имени Комитета был готов, он также был почтительным и уже не содержал ошибок.

Однако, как мы узнаем из следующего письма И. Н. Ефремова к С. В. Познеру от 26 ноября 1933 г., совершенно спонтанно этот «адрес» был прочтен до начала официальной церемонии:

«Вчера мы втроём⁵ были у Бунина т.к. пришел и Сватиков. [...] Я предложил прочесть немедленно Бунину адрес, что и было принято и мною исполнено. Копия же адреса была еще раньше сообщена Сватиковым Кульману⁶. Прочтя адрес, я добавил приблизительно следующее: «Позвольте обратить Ваше внимание на один результат получения Вами Нобелевской премии. Мне пришлось слышать от эмигрантской молодежи, что они испытали глубокое удовлетворение и ободрение, узнав, что русский, эмигрант, получил такое яркое международное признание своих заслуг. А ободрение нам всем нужно. Энергия борьбы за существование слабеет, и были уже случаи среди писателей и ученых самоубийств под влиянием бе-

⁴ Письмо И. Н. Ефремова адресованное С. В. Познеру от 21 ноября 1933 г., BDIC 832 (10) (5).

⁵ Втроём – И. Н. Ефремов, С. Г. Сватиков и Н. В. Тесленко.

⁶ Кульман Николай Карлович – устроитель чествования И. А. Бунина

зыходного полуголодного существования. А к тому же, как не нашему Комитету знать, как велика нужда, среди писателей и ученых наших клиентов?» При упоминании Комитета, Бунин сочувственно закивал головой. [...]

Таким образом мы Бунину напомнили о существовании Комитета и о громадности нужды. Но окажется ли это достаточным, чтобы он дал Комитету одновременно полученные им и протежируемыми им писателями деньги?»¹

Таким образом, И. Н. Ефремов «наиделикатнейшим образом» выполнил просьбу и далее пишет, что хорошо бы еще раз напомнить Бунину о деньгах, но уже со списком долгов его лично и его протеже, которые и просит С. В. Познера подготовить. А также он просит его переговорить лично с В. Н. Буниной и «ей можно даже вручить копию вышеупомянутого списка», хотя, как очевидно из переписки, С. В. Познер не принимал активного участия в этом деликатном деле.

Но письмо В. Н. Буниной все же было отослано и написал его, скорее всего, С. Г. Сватиков, как мы можем видеть из письма Н. В. Ефремова, адресованного С. В. Познеру, от 18 декабря 1933 г.:

«Сегодня получил письмо Сватикова, сообщающее, что сегодня утром он получил от И. А. Бунина краткий ответ на то «мягкое и деликатное» письмо В. Н. Буниной, о котором он говорил нам вчера. Ответ краток, но ясен: «Я не из тех, кого можно запугать, мой дорогой соотечественник. Ив. Бунин»².

¹ Письмо И. Н. Ефремова, адресованное С. В. Познеру, от 26 ноября 1933 г., BDIC 832 (10) (5).

² Письмо И. Н. Ефремова, адресованное

Видя неудачу с получением части премии, члены Комитета пытались получить хотя бы часть денег от организации этого вечера чествования И. А. Бунина 25 ноября 1933 г., о чем пишет С. Г. Сватиков 29 ноября 1933 г. в письме к И. Н. Ефремову:

«В ожидании Бунинского чека, не упустите реальной возможности получить хоть часть сбора, сделанного под нашим отчасти предложением».

Ради Аллаха, поспешите, а то Зеелер³ все заберет в Союз журнал.<истов>!»⁴

Несмотря на неудачи, в декабре 1933 г., уже после получения от И. А. Бунина «краткого ответа», члены Комитета решаются написать ему еще одно письмо, в котором перечисляют «точный перечень сумм, одновременно полученным Вами из средств, имевшихся в распоряжении Комитета, а также выданных другим лицам по особому Вашему ходатайству»⁵. Скорее всего, С. В. Познер был против, но письмо со списком «долгов» было отправлено И. А. Бунину и 22 января 1934 г. И. Н. Ефремов пишет С. В. Познеру:

«Глубокоуважаемый и Дорогой Соломон Владимирович

Вы были правы в том отношении, что нуждающиеся писатели и ученые ничего не получают вследствие обращений Комитета к И. А. Бунину. Вот полученный мною сегодня его ответ:

С. В. Познеру, от 18 декабря 1933 г., BDIC 832 (10) (5).

³ Зеелер Владимир Феофилович – (1874–1954) – адвокат, политический и общественный деятель. Один из организаторов и генеральный секретарь (более 30 лет) Союза русских писателей и журналистов (Париж).

⁴ Письмо С. Г. Сватикова, адресованное И. Н. Ефремову, от 29 ноября 1933 г., BDIC 832 (10) (5).

⁵ Проект письма И. А. Бунину, без даты, приблизительно декабрь 1933 г., BDIC 832 (10) (5).

Глубокоуважаемый
Иван Николаевич.

Я был в числе тех, кто основал¹ Комитет и состоял в числе его членов много лет. Почему мне прекрасно известно, что то, что мы давали нуждающимся писателям и ученым, только для проформы называлось «ссудами». Комитет просто раздавал те деньги, кои он получал от разных лиц и обществ, пользуясь именем нескольких известных писателей, – в том числе и моим именем. Все это известно и Вам. Не понимаю поэтому зачем нужно Комитету писать мне о каких-то моих «долгах» ему, о каких-то ссудах, будто бы мною от него полученных, да еще и с ошибками в «выметке» на счет оных (ибо, напр., 3000 фр., отнесенная Вами к июню 1920 года, никогда не были даже номинально достоянием Комитета).

С совершенным почтением (подписано) Ив. Бунин. 22.I.1934 г.»²

Итак, Комитет ничего не получил от «бунинского чека». Но И. Н. Ефремов даже после этого пытался объяснить И. А. Бунину в своем письме к нему от 25 января 1934 г.³, что ссуды были возвратными, что некоторые получатели их действительно возвращали, и еще раз подтверждает, что 3000 франков числятся как выданные в книге Комитета. Чтобы не повредить Комитету, и это письмо он отправил от себя лично.

В январе члены Комитета переписывались, пытаюсь угадать, кто

¹ Здесь и далее подчеркнуто автором цитируемого текста.

² Письмо И. Н. Ефремова, адресованное С. В. Познеру, от 22 января 1934 года, BDIC 832 (10) (6).

³ Копия письма И. Н. Ефремова И. А. Бунину для архива Комитета от 25 января 1934 г., BDIC 832 (10) (6).

и сколько получит от Нобелевской премии И. А. Бунина. В частности, С. Г. Сватиков писал:

«Вчера вечером услышал я, что Бунин, будто бы, дал 10% своей премии в распоряжение комитета⁴ из предс. <едателя> Ник. Карл. Кульмана и 2 чл.: Фундаминского Ильи Исидор. и Эльяшевича. Будто бы им даны предудказания: дать 11 т.<ысяч> Комитету, 28 т.<ысяч> Союзу, и по 10 тыс. Куприну, Зайцеву и Бальмонту итого 69 тыс. Для прочих же останется 2 тысячи из 71й»⁵.

Но из письма от И. Е. Ефремова от 16 января 1933 года мы узнаем, что все деньги и для Комитета Помощи Русским Писателям и Ученым, и для Союза писателей и журналистов, были переданы в Союз писателей и журналистов:

«Я получил от Ельяшевича пневматичку⁶ следующего содержания:

«По поручению Комитета по распределению пожертвования И. А. Бунина в составе И. И. Бунакова, Н. К. Кульмана и нижеподписавшегося, позволяю себе покорнейше просить Вас не отказать сообщить мне в самом срочном порядке, лучше всего пневматичкой, количество прошений, имеющихся в настоящий момент у Вас в Комитете».⁷

Число таких прошений в Комитете на тот момент составило всего 25 человек. Но и сумма, которая поступала в

⁴ Комитет, который создал И. А. Бунин для помощи в управлении денежными средствами от премии.

⁵ Письмо С.Г. Сватикова, адресованное И. Н. Ефремову, от 10 января 1934 г., BDIC 832 (10) (6).

⁶ «Пневматичка» (фр. la carte pneumatique) – письмо (открытка), передаваемое по пневмотрубам (фр. tubes pneumatiques), т.е. с помощью нагнетания воздуха.

⁷ Письмо И. Н. Ефремова адресованное С. В. Познеру от 16 января 1934 г., BDIC 832 (10) (6).

виде пожертвования от И. А. Бунина в Союз писателей и журналистов, была невелика и составляла всего 10000 франков¹. Из писем Зеелера от 29 и 30 января 1934² г. мы узнаем, что из 25 человек в списке нуждающихся от Комитета, 15 человек подали напрямую прошения в Союз и уже были удовлетворены, остальные же прошения были удовлетворены в общем порядке.

Так закончились взаимоотношения И. А. Бунина и Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции. В качестве итога этого эпизода можно утверждать, что И. А. Бунин деньги, взятые когда-то в долг хоть и не через Комитет, но вернул в виде розданных денежных сумм своим коллегам по писательскому цеху через Союз писателей и журналистов. Эта, по сути подобная по деятельности, организация практически заменила Комитет помощи русским писателям и ученым, слившись в восприятии общества в одно с ним целое. Комитет же прекратил свое существование в 1935 г. В защиту действий членов Комитета можно сказать, что все деньги, которые получал Комитет, распределялись среди нуждающихся, и борьба за «бунинские деньги»

ими велась не для личного обогащения, а для целей исключительно благотворительных.

В результате проведенного исследования были показаны непростые моменты работы благотворительной организации, а также в деталях представлен один из эпизодов биографии И. А. Бунина. Полученные результаты существенно дополняют знания о деятельности эмигрантских благотворительных организаций и позволяют сделать выводы об их значимости в жизни русского зарубежья в межвоенный период. Также исследование показало, что внимательный анализ уже известных архивных материалов может не просто дополнить имеющиеся сведения, но придать им абсолютно новый смысл.

Настоящая статья показывает перспективы изучения финансовых документов фондов организаций и личных фондов, которые открывают новые возможности для исследователей в получении цифровых данных и применении полученных результатов при анализе исторических событий.

Статья поступила в редакцию 08.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Аболина М. М. Нобелевский лауреат И. А. Бунин и издательство «Петрополис» // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. Т. 215. С. 69–75.
2. Бакунцев А. В. И. А. Бунин и Русский культурный комитет в Белграде (1928–1937) // Литературный факт. 2017. № 6. С. 70–91.
3. Бунин И. А. Из воспоминаний. Москва: ПРОЗАиК, 2014. 672 с.
4. Двнятина Т. М. Нобелевский год И. А. Бунина (по материалам дневников и семейной переписки) // Литературный факт. 2017. № 4. С. 143–161.
5. Зверев А. М. Повседневная жизнь русского литературного Парижа, 1920–1940. М.: Молодая гвардия, 2003. 372 с.
6. Ильинский И. М. О Бунине и Бунинской премии // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 4. С. 5–9.

¹ Письмо И. Н. Ефремова, адресованное С. В. Познеру, от 25 января 1934 г., ВДИС 832 (10) (6).

² ВДИС 832 (10) (6).

7. Кельнер В., Познер В. Комитет помощи русским писателям и ученым во Франции (Из архива Соломона Познера) // *Russian Studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры*. 1994. № 1. С. 270–313.
8. Марченко Т. В. Русские писатели и Нобелевская премия (1901–1955). Кельн; Мюнхен: Böhlau Verlag, 2007. 626 с.
9. Пономарев Е. Р. Парадигмы эмигрантского быта. Круг общения семьи Буниных и повседневная культура эмиграции // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2016. № 1. С. 52–63.
10. Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: в 3 т. Т. 2. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1981. 319 с.
11. Яновский В. С. Поля Елисейские. Книга памяти. Москва: Астрель, 2012. 479 с.
12. Livak L. L'émigration russe et les élites culturelles françaises 1920–1925. Les débuts d'une collaboration // *Cahiers du monde russe*. 2007. Vol. 48. № 1. Pp. 23–43.

REFERENCES

1. Abolina M. M. [Nobel laureate Ivan Bunin and publishing house “Petropolis”]. In: *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture], 2017, vol. 215, pp. 69–75.
2. Bakuntsev A. V. [I. A. Bunin and Russian cultural Committee in Belgrade (1928–1937)]. In: *Literaturnyi fakt* [Literary fact], 2017, no. 6, pp. 70–91.
3. Bunin I. A. *Iz vospominanii* [From the memoirs]. Moscow, PROZAIK Publ., 2014. 672 p.
4. Dvinyatina T.M. [The Nobel year of I. A. Bunin (based on diaries and family correspondence)]. In: *Literaturnyi fakt* [Literary fact], 2017, no. 4, pp. 143–161.
5. Zverev A.M. *Povsednevnyaya zhizn' russkogo literaturnogo Parizha, 1920–1940* [Everyday life of Russian literary Paris, 1920–1940]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2003. 372 p.
6. Il'inskiy I. M. [About Bunin and Bunin award]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2007, no. 4, pp. 5–9.
7. Kel'ner V., Pozner V. [Committee for relief of Russian writers and scientists in France (From the archive of the Solomon Posner)]. In: *Russian Studies: Ezhekvartal'nik russkoi filologii i kul'tury* [Russian Studies: Quarterly Russian Philology and Culture], 1994, no. 1, pp. 270–313.
8. Marchenko T. V. *Russkie pisateli i Nobelevskaya premiya (1901–1955)* [Russian writers and the Nobel Prize (1901–1955)]. Köln; München, Böhlau Verlag Publ., 2007. 626 p.
9. Ponomarev E.R. [The paradigm of the exile life. The circle of contacts of Bunin's family and everyday culture of emigration]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. Story], 2016, no. 1, pp. 52–63.
10. *Ustami Buninykh. Dnevniki Ivana Alekseevicha i Very Nikolaevny i drugie arkhivnye materialy: v 3 t. T. 2* [At Bunins' mouths . The diaries of Ivan and Vera Nikolaevna and other archival materials: in 3 v. Vol. 2]. Frankfurt am Main, Posev Publ., 1981. 319 p.
11. Yanovskii V. S. *Polya Eliseiskie. Kniga pamyati* [Elysian Fields. The book of memory]. Moscow, Astrel' Publ., 2012. 479 p.
12. Livak L. L'émigration russe et les élites culturelles françaises 1920–1925. Les débuts d'une collaboration. In: *Cahiers du monde russe*, 2007, vol. 48, no. 1, pp. 23–43.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евдошенко Наталья Валерьевна – аспирант кафедры истории и организации архивного дела Российского государственного гуманитарного университета;
e-mail: n.matinale@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia V. Evdoshenko – postgraduate student at the Department of History and organization of Archival Work, Russian State University for the Humanities (RSUH);
e-mail: n.matinale@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Евдошенко Н. В. Финансовые взаимоотношения между И. А. Буниным и Комитетом помощи русским писателям и ученым во Франции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 87–98.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-87-98

FOR CITATION

Evdoshenko N. V. Financial Relations Between I.A. Bunin and the Committee for Support to Russian Writers and Scientists in France. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 1, pp. 87–98.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-87-98